

DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-3-299-316

УДК 81'367,633

ПРЕДЛОГ: БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЕНЬКОЙ ЧАСТИ РЕЧИ

Е.Н. Виноградова, Л.П. Клобукова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, стр. 51, Москва, Россия, 119991

Изучение современного морфологического облика категории предлога актуально для грамматических и лексикографических описаний русского языка, а также для прикладных дисциплин, связанных с преподаванием русского языка и автоматическим переводом. Цели статьи: сопоставление опубликованных в последние десятилетия лексикографических работ, посвященных предлогам; выявление основных проблем, встающих перед исследователями данной части речи сегодня, и поиск путей их решения.

Материалом для сравнения послужили реестры предлогов, выделенные в пяти словарях и специальных изданиях, опубликованных в XXI в. В результате сопоставительного анализа данных работ были выявлены три основные проблемы, стоящие перед исследователями предлогов в настоящее время: «разплывчатость» объема понятия предлог; субъективность отнесения языковых единиц к предлогам; «размытость» границ между предлогами и наречиями.

В статье предложены следующие пути решения указанных проблем:

- 1) поиск объективных критериев отнесения языковых единиц к предлогам;
- 2) использование «осторожных» терминов при номинации данных единиц;
- 3) представление категории предлога в виде функционально-грамматического поля.

Ключевые слова: предлог, предложная единица, функционально-грамматическое поле предлога, грамматикализация, эквивалент слова

ВВЕДЕНИЕ

Предлог как часть речи, начиная с середины прошлого века, является объектом пристального внимания русистов. Еще в 1947 г. В.В. Виноградов [1. С. 533] отмечал, что «категория предлогов в русском языке быстро растет за счет главным образом наречий, имен существительных и деепричастий...». И действительно, сегодня, спустя 70 лет, исследователи включают в число предлогов все большее количество единиц. Если в «Русской грамматике-80» (РГ-80) [2] перечислено 210 предлогов, то в книгах М.Г. Лепнева [3; 4] их около 600. Конечно, подобное увеличение можно было бы объяснить появлением новых предлогов, предсказанным В.В. Виноградовым, однако ситуация представляется более сложной.

Сопоставление реестров предлогов, выделяемых в различных лингвистических изданиях, демонстрирует значительные несовпадения. Так, целый ряд лексем фиксируется как предлоги только в некоторых работах. Например, *без ведома* [4–6], *без разрешения* [6; 7], *без ущерба для* [4; 8], *без сопровождения* [2; 8], *в ипотаси* [2; 4; 8], *во вред* [7; 8], *в окружении* [6; 7], *в опоре на* [4; 7] и многие др. Представляется, что на сегодняшний день морфологический облик предлога как часть

речи весьма размыт. Вновь, как и в 1947 г., исключительно актуальным становится высказывание В. В. Виноградова о том, что «характеристика этих процессов — смешения предлогов, изменения их функций, количественного роста предложных конструкций — должна быть предметом особого самостоятельного исследования» [1. С. 550].

ЦЕЛЬ

В последние десятилетия исследованию эволюции категории предлога были посвящены отдельные главы в монографиях Е. С. Шереметьевой, З. Д. Поповой, А. С. Цоя и А. В. Солоницкого [9—12]. В конце прошлого века вышли сводные таблицы служебных частей речи [5], в которых были собраны все предлоги из наиболее авторитетных словарей и справочников того периода. Цели данной статьи: сопоставление опубликованных в последние десятилетия лексикографических работ, посвященных предлогам, выявление основных проблем, встающих перед исследователями данной части речи сегодня, а также поиск путей их решения.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

В статье анализируется материал, представленный в словарях [3; 4; 6; 7; 13; 14], сводных таблицах [5] и монографиях [8—10; 15].

Подчеркивая большую актуальность предпринятого исследования, отмечаем, что «портретирование» современного состояния предлога как части речи актуально для грамматики и лексикографии русского языка; оно имеет важное практическое значение для преподавания русского языка (в том числе, русского языка как иностранного), а также для улучшения современных систем автоматического перевода.

Традиционно считалось, что предлоги занимают незначительную часть лексикона — по любым подсчетам они составляют меньше процента словарного состава русского языка. Так, в первой грамматике собственно русского языка «Grammatica Russica» Г. Лудольфа (1696) [16] выделено 24 предлога. М. В. Ломоносов [17] через 50 лет также приводит список из 24 прямых предлогов. Но сопоставление даже этих двух реестров вскрывает целый ряд проблем. Дело в том, что количество предлогов, выделяемых русским и немецким учеными, совпадает, однако списки лексем оказались неидентичными (табл. 1).

Подобное несоответствие обусловлено несколькими факторами. Прежде всего, российский ученый, в отличие от Г. Лудольфа, не разграничивает предлоги и приставки, и потому в его реестре наличествуют *возь, вы, низь, разь* (сюда же, по видимому, можно отнести и *пре*), обязательное слитное написание которых он отмечает. Помимо этого, Г. Лудольф включает в свой реестр предлоги *кромѣ, околѣ, после, прежде, противѣ и черезъ*, М. В. Ломоносов же выносит подобные единицы из группы простых предлогов, называя их в ряду слов, которые одновременно выполняют функции предлогов и наречий: *прежде, внутри, внѣ, блиско, противу, около, подлѣ, чрезъ, сквозь, послѣ, мимо, кромѣ* и проч. Он пишет: «Это суть купно наречия и предлоги, ибо говорим: *прежде времени, внутри дома, внѣ храма, блиско или близъ рѣки, противъ горы, подлѣ берега, черезъ ровъ, сквозь двери, послѣ бури, мимо дѣла, кромѣ или опричь товарища, позади церкви*. Здесь видим силу предлогов. Но

в я былъ прежде здоровъ, останься внутри или внѣ, не подходи блиско, вооружень противу, обойди около, не стой подлѣ, другъ прошолъ мимо, сквозь пробитья, перелестъ черезъ, притти послѣ, Онъ идетъ позади наречия находим» [17. С. 552]. Наконец, предлоги *безъ* и *опричь* выделяются только в “Grammatica Russica”, а *межь*, *надъ*, *ради* только в «Россійской грамматике». Если добавить к сопоставлению «предлоги-наречия», то общее количество предлогов, названных в грамматиках М.В. Ломоносова и Г. Лудольфа, составит **38** единиц, а пересечение — **21**, то есть **55%**.

Таблица 1

Предлоги в грамматиках Г. Лудольфа и М.В. Ломоносова

№ п/п	Г. Лудольф, 1696	М.В. Ломоносов	№ п/п	Г. Лудольф, 1696	М.В. Ломоносов
	предлоги (24)	прямые предлоги (24)		предлоги	прямые предлоги
1.	безъ	—	17.	околь	—
2.	въ (во)	въ (во)	18.	отъ	отъ
3.	—	возъ	19.	по	по
4.	—	вы	20.	подъ	подъ
5.	для	для	21.	после	—
6.	до	до	22.	—	пре
7.	за	за	23.	предъ	предъ
8.	изъ	изъ	24.	прежде	—
9.	къ (ку)	къ (ко)	25.	при	при
10.	кромѣ	—	26.	про	про
11.	—	межь	27.	противъ	—
12.	на	на	28.	—	ради
13.	—	надъ	29.	—	разъ
14.	—	низъ	30.	съ (со)	съ (со)
15.	о	о (объ)	31.	у	у
16.	опричь	—	32.	черезъ	—

Table 1

Prepositions in H. Ludolf's and M. Lomonosov's grammars

No.	G. Ludolf, 1696	M. Lomonosov	No.	G. Ludolf, 1696	M. Lomonosov
	prepositions (24)	direct prepositions (24)		prepositions	direct prepositions
1.	безъ	—	17.	околь	—
2.	въ (во)	въ (во)	18.	отъ	отъ
3.	—	возъ	19.	по	по
4.	—	вы	20.	подъ	подъ
5.	для	для	21.	после	—
6.	до	до	22.	—	пре
7.	за	за	23.	предъ	предъ
8.	изъ	изъ	24.	прежде	—
9.	къ (ку)	къ (ко)	25.	при	при
10.	кромѣ	—	26.	про	про
11.	—	межь	27.	противъ	—
12.	на	на	28.	—	ради
13.	—	надъ	29.	—	разъ
14.	—	низъ	30.	съ (со)	съ (со)
15.	о	о (объ)	31.	у	у
16.	опричь	—	32.	черезъ	—

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнительный анализ работ первых грамматистов удивительным образом (как зеркало!) отражает проблемы, стоящие перед исследователями предлогов сегодня:

- 1) «расплывчатость» объема понятия предлог;
- 2) субъективность отнесения языковых единиц к предлогам;
- 3) «размытость» границ между предлогами и наречиями.

ОБСУЖДЕНИЕ

1. «Расплывчатость» объема понятия предлог. Сколько предлогов в современном русском языке? Для ответа на этот вопрос обратимся к основным грамматическим и лексикографическим работам последнего времени. РГ-80 [2] приводит закрытый список из **210** предлогов¹. В свободных таблицах [5], обобщающих данные основных словарей и специальных изданий [18; 19], представлено **358** предлогов. В «Словаре структурных слов русского языка» [13] характеризуется **205** предлогов. Т.Ф. Ефремова в «Толковом словаре служебных частей речи» [6] семантизирует **350** предлогов. В «Словаре наречий и служебных слов русского языка» [7] описано **450** предлогов. М.Г. Лепнев в работах, посвященных непроизводным и производным предлогам [3; 4], выделяет **603** предлога (54 и 549, соответственно). Еще две работы посвящены отдельным группам предлогов — производным [21] и фразеологическим [8]². Е.Т. Черкасова анализирует словообразовательные связи **107** производных предлогов, а Г.А. Шиганова приводит реестр из **465** фразеологических предлогов.

Объединение всех списков названных источников дает перечень в **892** предлога, а их пересечение составляет **46** предлогов³, или **5%**: *в зависимости от, в интересах, в качестве, в направлении к, в области, во время, во имя, в отличие от, в отношении, вплоть до, в пользу, в продолжение, в противоположность, в связи с, в силу, вслед за, в смысле, в соответствии с, в сравнении с, в течение, в целях, за исключением, за счет, на протяжении, начиная с, невзирая на, не в пример, независимо от, несмотря на, не считая, по линии, по мере, по направлению к, по отношению к, по поводу, по причине, по случаю, по сравнению с, по части, при помощи, при посредстве, смотря по, согласно с, с помощью, сравнительно с, с целью.*

Однако, безусловно, данные подсчеты должны быть проведены строже, без учета списков Е.Т. Черкасовой и Г.А. Шигановой, так как в них не содержатся однословные и непроизводные предлоги (кроме того, исследование [21] отражает состояние русского языка 50-летней давности). Исключение из рассмотрения

¹ В словаре «Толковом словаре русского языка» [20] пометы «предлог» и «в значении предлога» приписаны более чем 400 единицам.

² По мнению ученых челябинской школы, фразеологические предлоги (в отличие от лексических) состоят более чем из одного слова.

³ Отметим определенную относительность данных чисел: одни авторы считают, что *о / об / обо* — это три предлога, другие — варианты одного. В своих сводных материалах авторы исходили из того, что подобные случаи представляют собой морфонологические варианты одной морфонологической единицы.

словников, представленных в работах Е.Т Черкасовой и Г.А. Шигановой, уменьшает число предлогов (их остается **706**) и значительно увеличивает зону пересечения (**139** единиц), к которой добавляются следующие предлоги: *без, благодаря, близ, в, в адрес, вблизи, вблизи от, в виде, ввиду, вдалеке от, вдали от, вдоль, в духе, взамен, в знак, включая, вместе с, вместо, вне, возле, вокруг, вопреки, в ответ на, в порядке, впредь до, в районе, в рамках, в результате, вроде, вследствие, в случае, в стороне от, в сфере, в счет, в условиях, в ходе, в честь, для, до, за, из, из-за, из-под, исходя из, к, кончая, кроме, между, мимо, на, над, накануне, на основании, наподобие, напротив, наряду с, насчет, невдалеке от, о, около, от, перед, по, поверх, под, под видом, под предлогом, позади, помимо, поперек, посередине, после, посреди, посредством, при, при условии, про, против, путем, ради, рядом с, с, сверх, свыше, сзади, сквозь, совместно с, согласно, спустя, среди, судя по, у, через.*

Таким образом, общая часть (т.е. бесспорные предлоги, по мнению всех авторов) составляет в этом случае **20%** (табл. 2). Вспомним в этой связи, что в первых русских грамматиках, как отмечалось ранее, количество совпадающих единиц составляло 55%. Другими словами, можно с уверенностью констатировать, что за последние 300 лет категория предлога стала значительно более размытой.

Таблица 2

Соотношение числа предлогов, выделяемых грамматиках и специализированных словарях

Показатель	«Первый» список предлогов [16; 17]	«Полный» список предлогов [2—8; 13; 21]	«Строгий» список предлогов [2—7; 13]	Список «новых» предлогов в XXI в. [3; 4; 6—8]
Общее для всех работ количество предлогов	38	892	706	485
Количество предлогов в зоне пересечения	21	46	139	15
Соотношение предлогов в зоне пересечения по отношению к общему количеству, %	55	5	20	3

Table 2

The quantity correlation of prepositions's lists in Russian grammars and specialized dictionaries

	«The first» list of prepositions [16; 17]	«The full» list of prepositions [2—8; 13; 21]	«The strict» list of prepositions [2—7; 13]	The list of «new» prepositions in XXI century [3; 4; 6—8]
Total number of prepositions in all the lists	38	892	706	485
The number of prepositions in intersection zone	21	46	139	15
The correlation between intersection zone and total number of prepositions	55%	5%	20%	3%

Анализ работ, опубликованных в XXI в., при всей условности проводимой таким образом границы [3; 4; 6; 7; 8¹], показывает, что число «новых» предлогов (т.е. предлогов, не выделяемых в научных публикациях XX в.), названных в них, составляет **485** единиц. При этом только 15 единиц формируют список предлогов, представленных во всех работах: *в глазах, вдобавок к, в отдалении от, в разрезе, в составе, в угоду, из числа, к числу, на манер, на стороне, на уровне, от лица, под эгидой, по праву, по стопам.*

В каждой из указанных работ, опубликованных в XXI в., выделяется большое количество «уникальных» предлогов, не отмечаемых другими авторами, а именно:

— [8]: *без доли, без расчета на, без тени, без цели, близко к / от, в авангарде, в атмосфере, в вопрос, в годы, в голове, в дни, в единстве с, в итоге, в комбинации с, в контексте, в координации с, в миг, в направлении на, вне контекста, вне связи с, вне сравнения с, в ногу с, в облике, в обмен за, в обоснование, в образе, в объеме, во взаимосвязи, во вкусе, во времена, в основании, в основе, в отделении от, в отходе от, в период, в поддержание, в поддержку, в подражание, в подтверждение, в положении, в помощь, в пору, в последствии, в предложение, в противоречии с, в размерах, врозь с, в руках, в ряд с, в ряды, в соавторстве с, в совокупности с, в состав, в сотрудничестве с, в союзе с, в среде, в сумме, в фундаменте, в эпоху, доходя до, емкостью в, за бортом, за годы, за дело, задолго до, за кадром, за кулисами, заодно с, за период, за плечами, за порогом, за скобками, за стеной, за фасадом, за ширмой, из власти, к исходу, к моменту, к направлению, к услугам, на взгляд, на время, на границе, над головой, на долю, над ухом, на заре, на месте, на момент, на положении, на примере, на славу, на службу, на стыке, не в пользу, одновременно с, от рук, от руки, перед ликом, перед носом, по всей строгости, по всем правилам, по горячим следам, под боком, под впечатлением от, под гнетом, под завесой, под знаменем, под временем, под крылом, под крышей, под лозунгом, под маской, под носом, по долгу, под печать(ю), под рукой, под соусом, под спудом, под тяжестью, под углом, под угрозой, под ширмой, по милости, по образу, по обстоятельствам, по обыкновению, по пятам, по свежим следам, по свидетельству, по силе, по следам, по согласованию, по соображениям, по типу, по условиям, при наличии, при отсутствии, протяженностью в, размером в / с, рядышком с, с видом, с момента, с начала, со времен, со дня, со слов, стоимостью в, тиражом в, у порога, ценой в, численностью в;*

— [7]: *боком к, в комплекте с, в лоне, в лоно, в награду за, в нагрузку к, в окружности, в оплату за, в погоне за, в притык к, в ранге, времен, времена, в соприкосновении с, в стенах, до и после, заботами, задом к, за ненадобностью, из расчета, исходя от, минуя, на виду у, на волоске от, на волосок от, на завтра после, на задворках, на отлете от, на поводе, на подступах к, на рельсы, невысоко над, не считаясь с, от ... до, от ... к, плюс к, по бокам от, по воле, под руководством, под сень, поперед, по-под, по принципу, посередке, по уполномочию, при учете, прочь от, рядком с, совокупно с, созвучно с, сообща с, с подачи, сродни;*

¹ Авторы считают правомерным учитывать в процессе анализа «новых» предлогов XXI в. и реестр Г.А. Шигановой, поскольку подавляющее большинство «новых» предлогов являются неоднословными образованиями. Исключение составляют четыре единицы: *вдогон, вдогонку, вразрез, снаружи.*

— [4]: *аналогично (к / с), без оглядки на, в бытность, вверх от, сверху, в видимости, в глубинах, в глубину, в глубины, в довершение к, в зону, в исходе, в канве, в канву, в контакте с, в контраст с, в контрасте с, в круг, в лад с, в мире, вне круга, вне области, вне поля, вне русла, вне ряда, вне числа, в отсутствие, в пандан (к / с), в паре с, в придачу к, в противоположность к, в противоход (к), в противоходе к / с, в русло, в ряд, в соразмерность с, в супряге с, в сферу, в тандеме с, в тон, в угодность, дополнительно к, за исключением, за канвой, за минованием, за спиной у, за спину, извне, из глубин, из глубины, из канвы, из русла, из ряда, из сферы, из ... вглубь, кнаружи от, кнутри от, кпереди от, на волне, навроде, на горизонте, на канве, на ниве, на память о, наперехват, на страже, начиная (от) ... (и) заканчивая / кончая, начиная от ... и (вплоть) до, начиная с ... (и) вглубь / впродоль до / заканчивая / замыкая / по, не включая (и), не говоря (уже) про, несообразно, от ... вглубь, от ... (и) вплоть до, памяти, под названием, позднее, по канве, по минованию, по неимению, при опоре на, сквозь призму, с оглядкой на, с опорой на, со стороны ... вплоть до, с условием, с ущербом;*

— [6]: *без согласия, вдогоночку, в согласии, независимо, обочь, по аналогии, под председательством.*

Таким образом, видно, что анализ исследований, опубликованных в XXI-м в. и посвященных описанию русских предлогов, демонстрирует размытость границ, определяющих количественный состав лексем данной части речи в современном русском языке. Одной из причин такого положения вещей, безусловно, является субъективность того или иного автора при решении вопроса об отнесении языковых единиц к предлогам.

2. Субъективность отнесения языковых единиц к предлогам. Как определить, является ли словосочетание предлогом? Представляется, что здесь возможны три не противоречащие друг другу алгоритма исследовательской деятельности:

- 1) поиск объективных критериев отнесения языковых единиц к предлогам;
- 2) использование «осторожных» терминов при номинации данных единиц;
- 3) представление категории предлога в виде функционально-грамматического поля.

2.1. Поиск объективных критериев отнесения языковых единиц к предлогам. Представленный ранее языковой материал со всей очевидностью показывает, что назрела насущная необходимость выработки объективных критериев, которые позволяли бы авторам словарей и грамматик однозначно определять, является ли та или иная языковая единица предлогом как частью речи. Ведь общеизвестно, что в определенных конструкциях некоторые слова начинают употребляться в функции предлогов, однако как понять, когда они становятся предлогами? Например, относятся ли к предлогам такие единицы, как *в сочетании, в арсенале, на заре, на закате, на стыке, в разгар, в ипостаси, в подобие, в авангарде*? Три из них названы предлогами в РГ-80 [2] (*в сочетании, в ипостаси, в подобие*); три отмечены в работе [8] (*на стыке, на заре, в авангарде*), а *на закате, в арсенале* и *в разгаре* не представлены ни в одном из источников.

Наиболее адекватный лингвистический инструментарий для понимания процессов, происходящих в поле предлога, предоставляет, на взгляд авторов статьи, современная теория грамматикализации, основные положения которой сформу-

лированы в таких «программных» работах, как [22—27]. Действительно, если понимать грамматикализацию как «процесс, в ходе которого лексические единицы и конструкции в определенных языковых контекстах приобретают грамматические функции и затем продолжают развивать новые грамматические функции» [25. С. xv]¹, то «опредложивание» есть не что иное как процесс грамматикализации. Так, например, существительные *следствие*, *род*, *середина*, глаголы *смотреть*, *включать*, *взирать* некогда в определенных контекстах начали выполнять (грамматическую) функцию предлогов и далее окончательно эволюционировали в предлоги *вследствие чего*, *вроде чего*, *посередине чего*, *несмотря на что*, *включая что*, *невзирая на что*. Другие же языковые конструкции находятся на разных стадиях данного процесса, ср.: *в авангарде чего*, *в арсенале у кого*, *в благодарность кому за что*, *в количестве скольких единиц*, *размером со что*, *за спиной у кого*, *в глазах кого*, *перед лицом чего* и др.

Выработке операциональных критериев определения степени «опредложивания» единицы посвящены работы [29—31]. Данные критерии можно разделить на три группы.

1. Семантические факторы.

Семантические факторы связаны с определенной метафоризацией значения исходного существительного, которая проявляется в появлении новых синтагматических связей данной лексической единицы в **определённой** грамматической форме; в других же морфологических формах предлогообразующее существительное в подобных лексических сочетаниях никогда не используется. Например, *Мы также настроены на продолжение совместных усилий в рамках четверки международных посредников в деле палестино-израильского урегулирования на основе «дорожной карты»* [НКРЯ] — *рамки четверки. *Теперь, перед лицом опасности, он вдруг совсем успокоился* [НКРЯ] — *лицо опасности.

2. Синтаксические факторы.

Существительные, ставшие предлогами, демонстрируют целый ряд синтаксических особенностей своего функционирования в контексте. Так, обнаруживается следующее:

— невозможность вставить внутрь предлога прилагательное-модификатор: ср.: **в плавное течение часа*, но *Апостол и евангелист Лука на самой заре христианства создал эту икону* [НКРЯ];

— невозможность для предлогообразующего существительного занять соответствующую позицию в исходной прототипической модели предложения: *Заботами*² *этого храма открылась школа грамоты для девочек и при Ярославской мануфактуре*. **Заботы этого храма открыли школу грамоты* [НКРЯ].

¹ Ср. также наблюдения советского лингвиста В.М. Жирмунского, во многом предвосхитившего появление теории грамматикализации: «Грамматизация словосочетания связана с большим или меньшим ослаблением лексического значения одного из его компонентов, с последовательным его превращением из лексически значимого (знаменательного) слова в полуслужебное или служебное, а всей группы слов как целого — в грамматическую форму слова» [28. С. 15].

² Подробнее о грамматикализации конструкций типа *трусами*, *усилиями*, *заботами* и др. см. в работе [32].

3. Морфологические факторы.

Анализ функционирования в тексте предложившихся единиц показывает, что они обладают следующими специфическими морфологическими особенностями:

— обособление предлогообразующего существительного от других слов с аналогичным категориальным значением, ср.: соматизмы: *лицо, нос, щеки ребенка — от лица ребенка*, но не: **от носа, от щек ребенка; глаза, очи, брови ученых — глазами ученых*, но не **очами ученых, *бровями ученых*;

— наличие морфосинтаксических вариантов: *в пандан чего — в пандан чему — в пандан к чему — в пандан с чем* при невозможности **пандан чему — пандан к чему — пандан с чем*;

— выпадение из морфосинтаксической парадигмы: *во избежание потерь*, но **у избежания потерь — *перед избежанием потерь — *избежанием потерь* и др.

Однако, как показывает исследование большого лингвистического материала, данные критерии не всегда достаточны для однозначной категоризации единиц, функционирующих как предлоги. Возможно именно эта трудность проведения жесткой границы между предлогами и не-предлогами, а также стремление не «размывать» категорию предлога как части речи и побудили лингвистов использовать своего рода «осторожные», или описательные, термины при изучении подобных языковых единиц, безусловно весьма активно функционирующих в современной русской речи.

2.2. Использование «осторожных» терминов при номинации единиц, функционирующих как предлоги. Целый ряд исследователей сегодня (как представляется, сознательно) отказывается от использования термина «предлог». Так, в «Толковом словаре русского языка» [20] есть пометы «предлог» и «в значении предлога», а в «Русском семантическом словаре» [33] используются пометы «предлог» и «в роли предлога». В челябинской научной школе принято разделять лексические и фразеологические предлоги, в качестве синонима к последним используется номинация «релятивные фразеологизмы» [8; 34]. В публикациях, подготовленных в рамках проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии» [15; 30–32; 35], принят широкий термин «предложные единицы», позволяющий рассматривать в одном ряду как собственно предлоги, так и единицы, находящиеся на «пути» в предлоги (эквиваленты предлогов). Ученые владивостокской научной школы уходят от слова «предлог» даже в описательных конструкциях и называют «отыменными релятивами» служебные единицы «отыменного происхождения, которые выполняют функции, подобные функциям предлогов, но не равные им» [9. С. 8].

Наконец, заслуженную популярность в русистике приобрел термин «эквивалент слова»¹, позволяющий рассматривать в одном ряду самые различные образования, выполняющие грамматические функции. Он активно используется в «Толковом словаре сочетаний, эквивалентных слову» [14], а также в работе [15] для обозначения не до конца предложившихся единиц. Тем не менее, приходит-

¹ Убедительные аргументы в пользу целесообразности использования данного термина см. в работе [36].

ся констатировать, что к настоящему моменту представляется весьма затруднительным определить категориальный статус большого количества единиц, находящихся на пути в предлоги. В этом случае можно говорить о более или менее «определенных» единицах, своего рода континууме единиц, который удобнее всего рассматривать в виде функционально-грамматического поля.

2.3. Представление категории предлога в виде функционально-грамматического поля. Важной характеристикой поля, как известно, служит наличие ядра и постепенно расширяющейся периферии. Единицы, находящиеся в ядерной и приядерной зонах, обладают полным набором свойств, присущих той или иной категории. Ближе к периферии наблюдается ослабление данных категориальных характеристик. М. В. Всеволодова [35] предложила использовать понятие функционально-грамматического поля предлога, которое позволяет системно и комплексно исследовать все единицы, способные выполнять функции предлога, — от собственно предлогов в ядре до многочисленных сочетаний, окказионально употребляющихся в предложной функции на периферии поля. Другими словами, структура функционально-грамматического поля предлога может быть представлена следующим образом:

- **ядро** составляют немотивированные (непроизводные) предлоги (*в, на, о*);
- **припериферийную зону ядра** формируют мотивированные (производные) предлоги — давно предложившиеся и оторвавшиеся от слов своей части речи единицы (*вследствие, вроде, несмотря на, касательно*);
- **приядерную периферийную зону** составляют потенциальные предлоги: компаративы (*свыше, ниже, менее*), авторские метафоры (*на заре, на канве, в канун*), переходные варианты реализаций предложных единиц (*на глазах у, лицом к*), еще не окончательно оторвавшиеся от словоформ знаменательных частей речи;
- **периферийная зона** включает в себя эквиваленты предлогов: аналоги представляют собой два типа единиц:
  - словоформы слов-классификаторов, способных к предложиванию (*в сфере — вне сферы — за сферой — в сферу — из сферы — за сферу — из-за сферы — в сферах — вне сфер — за сферами — в сферы — из сфер — за сферы — из-за сфер*),
  - словоформы, образуемые по аналогии с определенными единицами в определенных семантических зонах (*в преддверии — в предвкушении — в ожидании*).
- корреляты предлогов — словоформы параметрических существительных (*размером с — размера с — в размере — размерами с — размеров с — в размерах*).

Таким образом, как видим, процесс грамматикализации словоформ знаменательных частей речи представляет собой не что иное, как пословное движение с периферии функционально-грамматического поля предлога в центр.

На взгляд авторов, использование понятия «функционально-грамматическое поле предлогов» и «осторожных» терминов для номинации языковых единиц, формирующих данное поле, позволяет «уйти» от необходимости однозначного

решения вопроса о частеречной принадлежности единицы, в определенных условиях функционирующей как предлог, и описать все языковое многообразие в данной лексико-грамматической подсистеме. Отметим, что подобная ситуация складывается и при описании служебных слов в целом, так как в настоящее время это, пожалуй, наименее четко дифференцируемая зона языка, о чем свидетельствует, в частности, использование разных терминов, употребляемых для номинации отдельных классов служебной лексики; например, «дискурсивные слова», «слова-гибриды», «структурные слова» и под. В то же время анализ словарей выявляет еще одну проблему¹, связанную с частеречной классификацией, — проблему «размытости» границ между предлогами и наречиями.

3. «Размытость» границ между предлогами и наречиями. Почему нельзя поменять местами части бессоюзного предложения *На полу разбросаны вещи, возле стоит чемодан*²? Ср. **Возле стоит чемодан, на полу разбросаны вещи*. Видимо, сначала необходимо назвать «ориентир», или актанта, для слова *возле*. Тогда к какой части речи следует относить *возле*? К предлогам или к наречиям?

М.В. Всеволодова [35] и Ф.И. Панков [38] показали, что есть основания считать подобные лексемы предлогами с нулевой формой анафорического элемента: *Возле меня улеглась кошка — Кошка улеглась возле* («меня») — **Кошка вернулась с прогулки и улеглась возле*. Однако зачастую трактовка единиц этой группы как наречий более очевидна, ср: *Выстрелить мимо. Все слова проходят мимо* — наречие, *сесть мимо стула* — предлог; *Осмотреться вокруг. Ни одной деревни вокруг* — наречие; *Уложить косу вокруг головы; путешествие вокруг света; Спор разгорелся вокруг политики* — предлог (БТСРЯ). Отметим, что во всех указанных контекстах возможно восстановление актанта: *Выстрелить мимо мишени; Все слова проходят мимо него; осмотреться вокруг себя; Ни одной деревни вокруг нашего села*. Решение животрепещущего вопроса о частеречной принадлежности подобных единиц не входит в задачи авторов статьи. Отметим лишь, что, возможно, здесь было бы корректнее всего говорить об омонимии частей речи или о бифункциональных словах.

Представляется, что именно подобные омонимические явления (или бифункциональность предлогов и наречий) и заставили авторов РГ-80 выделить группу наречных³ предлогов, типа: *вблизи чего, вглубь чего, взамен чего, внутри чего, внутри чего, возле чего, вокруг чего, впереди чего, вслед чему, мимо чего, наверху чего, навстречу чему, накануне чего, наперекор чему, напротив чего, позади чего, поперек чего, после чего, посреди чего, посередине чего, прежде чего, сбоку чего, сверх чего, свыше чего, сзади чего, сквозь что*. Заметим, что в эту группу включены и предлоги *касательно чего, сообразно чему, согласно чему, подобно чему* и др., которые не имеют наречных употреблений. Обращает на себя внимание определенная непоследовательность данной классификации: деривационный статус отыменных (*в связи с чем, ввиду чего, во время чего, в отношении чего* и др.) и отглагольных (*благодаря чему, несмотря на что, судя по чему* и др.) предлогов достаточно про-

¹ Впрочем, как было показано ранее, об этом писал уже М.В. Ломоносов.

² Пример взят из словарной статьи наречия *возле* в работе [37].

³ Ср.: отыменные, отглагольные и наречные предлоги в работе [2].

значен. Что же касается наречных предлогов, то даже неспециалисту очевидны субстантивная деривация предлогов *вместе с чем, вокруг чего, вроде чего, вслед чему, наверху чего, навстречу чему, накануне чего, наряду с чем* и отадъективная — предлогов *касательно чего, независимо от чего, относительно чего, соответственно чему, сравнительно с чем*. Таким образом, оказывается, что наречные предлоги выделяются не по словообразовательному принципу, а по функциональному — омонимии с наречиями, которая, однако, прослеживается далеко не для всей группы наречных предлогов.

Подобная «размытость» границ между предлогами и наречиями вызывает целый ряд противоречий в лексикографических описаниях. Зачастую одни и те же единицы трактуются в различных словарях по-разному. Так, в работе [4] к предлогам отнесена лексема *аналогично*, а в работах [6; 7] она классифицируется как наречие; при этом в качестве иллюстрации приводится: *Решать эти задачи нужно **аналогично** предыдущим*. Ср. также в работе [8] *в авангарде* — предлог, в — [7] — наречие (*Наша группа была **в авангарде** (чего?) экологического движения¹*), *в довершение* в — [4; 5; 8] — предлог, а в — [6; 7] — наречие (***В довершение** (чего?) непрерывных дождей начался ветер*), *в ногу с* в — [8] — предлог, в — [7] — наречие (*шагал **в ногу с** веком*), *задолго до* в — [8] — предлог, в — [7] — наречие (***Задолго до** прихода весны купил плащ*), *за спиной у* в — [4; 8] — предлог, в — [6; 7] — наречие (***За спиной** у меня 30 лет стажа в этой области*) и т.д. В приведенных примерах нельзя не обратить внимание на наличие управления, которое, как известно, не свойственно наречиям как части речи.

Как видим, проблема «размытости» границ между предлогами и наречиями реально существует, и поиск путей ее решения, безусловно, — актуальная задача как лексикографов, так и грамматистов. На взгляд авторов, подобную работу необходимо проводить с учетом целого ряда положений.

1. Прежде всего, следует признать, что в современном русском языке наблюдается активный процесс пословного перехода предлогов определенного типа в наречия (но не наоборот!), при этом конкретные единицы находятся на разных стадиях данного пути.

2. В этой связи целесообразным представляется использование понятий «поле предлога» и «поле наречия», позволяющих выявлять зоны пересечений, типичные для всех полевых структур.

3. Необходимо продолжить выработку операциональных критериев, позволяющих однозначно отнести единицу в каждом тексте к предлогам или наречиям. Формально такая попытка предпринимается в работе [37], где последовательно для каждой бифункциональной единицы выделяются два омонима, представленные в одной словарной статье: наречие и предлог. При этом для наречий всегда (заметим, что это редкость в лексикографической практике) даются примеры без управляемого слова.

4. Возможно также признание подобных единиц предлогами, регулярно употребляющимися с нулевой формой актанта, всегда восстанавливаемого из контекста или ситуации общения.

¹ Примеры из называемого издания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ авторитетных лексикографических описаний выявил «расплывчатый» и «текучий» морфологический облик предлога в современном русском языке. Как показывают рассмотренные примеры, во множестве случаев ученые затрудняются провести четкую границу между предлогами и предложными сочетаниями, предлогами и наречиями. К основным проблемам, возникающим перед исследователями данной части речи, относятся следующие:

- 1) диффузный характер категории предлога;
- 2) отсутствие объективных критериев отнесения словоформ к предлогам;
- 3) зыбкость границы между предлогами и наречиями.

Представляется, что на данном этапе развития русистики наиболее релевантными и эффективными инструментами для описания единиц, функционирующих как предлоги, служат понятия «функционально-грамматическое поле предлога» и «грамматикализация». Функционально-грамматическое поле предлога позволяет рассматривать в едином, терминологически непротиворечивом комплексе как единицы, находящиеся в ядре поля, так и периферийные явления, которые затруднительно квалифицировать как предлоги. Грамматикализация как постепенная эволюция менее грамматичных конструкций в более грамматичные (т.е. пошаговое движение языковых единиц от периферии поля предлога к его центру) наиболее адекватно отражает переходные процессы, происходящие в современном русском языке. Актуальными остаются также вопросы объективизации лингвистических описаний с помощью формулирования необходимого и достаточного количества операциональных критериев категоризации предлогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 615 с.
- [2] РГ-80 — Русская грамматика. Т. I / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 783 с.
- [3] *Лепнев М.Г.* Словарь производных предлогов современного русского языка. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2009. 176 с.
- [4] *Лепнев М.Г.* Русские производные предлоги. Проблемы семантики. Словарные материалы. СПб.: ИП «Ефименко Д.Л.», 2010. 313 с.
- [5] *Богданов С.И., Рыжова Ю.В.* Русская служебная лексика. Сводные таблицы. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. 168 с.
- [6] *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Рус. яз., 2001. 863 с.
- [7] *Бурцева В.В.* Словарь наречий и служебных слов русского языка. М.: Рус.яз. Медиа, Дрофа, 2010. 750 с.
- [8] *Шиганова Г.А.* Релятивные фразеологизмы русского языка. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2003. 306 с.
- [9] *Шереметьева Е.С.* Отыменные релятивы современного русского языка. Семантические этюды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 236 с.
- [10] *Попова З.Д.* Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2014. 232 с.
- [11] *Цой А.С.* Служебные слова как объект русской лексикографии. М.: Изд-во Лит. ин-та им. А.М. Горького, 2008. 280 с.

- [12] *Солоницкий А. В.* Проблемы семантики русских первообразных предлогов. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2003. 126 с.
- [13] *Словарь структурных слов русского языка / В. В. Морковкин, Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева и др.* М.: Лазурь, 1997. 420 с.
- [14] *Рогожникова Р. П.* Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову: Ок. 1500 устойчивых сочетаний рус. яз. М.: АСТ, Астрель, 2003. 416 с.
- [15] *Всеволодова М. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А.* Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. Кн. 1: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц / под общ. ред. М. В. Всеволодовой. М.: Кн. дом «Либроком», 2014. 304 с.
- [16] *Ларин Б. А.* Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI—XVII веков. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. 688 с.
- [17] *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. Т. 7. Тр. по филологии 1739—1757. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 995 с.
- [18] *Леденев Ю. И.* Материалы для словаря неполнозначных слов и их омонимов. Вопросы изучения неполнозначных слов. Ставрополь: [б. и.], 1966. 93 с.
- [19] *Рогожникова Р. П.* Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства. М.: Рус. яз., 1991. 254 с.
- [20] *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
- [21] *Черкасова Е. Т.* Переход полнозначных слов в предлоги / отв. ред. В. В. Виноградов. М.: Наука, 1967. 280 с.
- [22] *Bybee J. L., Perkins R., Pagliuca W.* The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1994. 398 pp.
- [23] *Heine B., Kuteva T.* World lexicon of grammaticalization. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002 (Kindle edition).
- [24] *Heine B., Claudi U., Hünnemeyer F.* Grammaticalization: A conceptual frame work. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1991. 318 pp.
- [25] *Hopper P., Traugott E.* Grammaticalization (Cambridge textbooks in linguistics). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. 276 pp.
- [26] *Lehmann C.* Thoughts on grammaticalization: A programmatic sketch. Arbeitspapiere des Seminars für Sprachwissenschaft, Philosophische Fakultät, Universität, Erfurt. Second, revised edition. 2002. 183 pp. (Available at: <http://www.christianlehmann.eu/publ/ASSidUE09.pdf>)
- [27] *Traugott E., Heine B.* (eds). Approaches to grammaticalization. Vol. 1. (Typological studies in language. 19.) Amsterdam: John Benjamins, 1991. 556 pp.
- [28] *Жирмунский В. М.* О границах слова // Вопросы языкознания. 1961. № 3. С. 3—21.
- [29] *Тихомирова Т. С.* Процессы адвербиализации форм творительного беспредложного в польском языке: дисс. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.03 «Славянские языки». М., 1972. 372 с.
- [30] *Всеволодова М. В.* К вопросу об операциональных методах категоризации предложных единиц // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2011. № 3. С. 105—135.
- [31] *Виноградова Е. Н.* Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) // Вопросы языкознания. 2016. № 1. С. 25—50.
- [32] *Виноградова Е. Н.* Мотивированные предлоги и аналоги предлогов: пути грамматикализации // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2013. № 4. С. 138—163.
- [33] *Русский семантический словарь / под общ. ред. акад. Н. Ю. Шведовой.* Т. III. М.: Азбуковник, 2003. 720 с.
- [34] *Чепасова А. М., Голощанова Т. Г., Павлова Н. А.* и др. Лексические и фразеологические предлоги в современном русском языке: учеб. пособие / научн. ред. В. М. Мокиенко. М.: Флинта; Наука, 2007. 176 с.
- [35] *Всеволодова М. В.* Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // Вопросы языкознания. 2010. № 4. С. 3—26.

- [36] Мустайоки А., Копотев М. К вопросу о статусе эквивалентов слова типа *потому что*, в зависимости от, к сожалению // Вопросы языкознания. 2004. № 3. С. 88–107.
- [37] Большой толковый словарь русского языка / глав. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2008. 960 с.
- [38] Панков Ф.И. Русские наречия в соотношении с русскими предлогами // Мир русского слова. 2009. № 1. С. 12–19.

© Виноградова Е.Н., Клобукова Л.П., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 12.04.2017

Дата принятия к печати: 25.05.2017

Для цитирования:

Виноградова Е.Н., Клобукова Л.П. Предлог: большие проблемы маленькой части речи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. Т. 15. № 3. С. 299–316. DOI: 10.22363/2313-2264-2017-15-3-299-316

Сведения об авторах:

Клобукова Любовь Павловна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор. Член-корреспондент Российской академии образования. Сфера научных интересов: теория и методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ), профессионально ориентированное обучение РКИ, лингводидактическое тестирование. Автор более 450 научных и научно-методических публикаций. *Контактная информация*: электронный адрес: klobukov@list.ru

Виноградова Екатерина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова. *Сфера научных интересов*: функциональная грамматика, лексикография, грамматика служебных частей речи, теория грамматикализации, дистанционное обучение русскому языку как иностранному. Автор более 110 научных публикаций. *Контактная информация*: электронный адрес: katinko2007@yandex.ru

PREPOSITION: THE BIGGEST CHALLENGES OF A SMALL PART OF SPEECH

E.N. Vinogradova, L.P. Klobukova

Lomonosov Moscow State University
Leninskie gory, 1, p. 51, Moscow, Russia, 119991

The research of modern morphological image of preposition as a category is a burning issue for Russian grammar and lexicography as well as for applied disciplines such as teaching of Russian and machine translation. The purposes of the article are as follows: a comparison of recent lexicographic proceedings devoted to prepositions; a detection of main problems arising while studying the part of speech in question today and a quest for the ways of solving them.

The comparison is based on the prepositional lists elicited from five dictionaries and special editions being published in the XXI century. The comparative analysis results have brought to light three key problems the Russian language researches deal with currently: the fuzziness of concept “preposition”, bias of prepositional categorization, diffuseness of borders between prepositions and adverbs.

The authors suggest the following solutions for the stated problems:

- 1) quest for the objective criteria to attribute linguistic units to prepositions as a part of speech;
- 2) use of discrete terms to define the units of the kind;
- 3) consideration of prepositional units within a functional grammatical field.

Key words: preposition, prepositional unit, functional grammatical field of preposition, grammaticalization, equivalent of word

REFERENCES

- [1] Vinogradov V.V. *Russkii yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)*. Moscow: Vysshaya shkola, 1972. 615 s. (in Russ.)
- [2] RG-80 — *Russkaya grammatika*. Tom I. pod red. Shvedovoi N.Yu. Moscow: Nauka, 1980. 783 s. (in Russ.)
- [3] Lepnev M.G. *Slovar' neproizvodnykh predlogov sovremennogo russkogo yazyka*. Saint-Petersburg: ITs «Gumanitarnaya akademiya», 2009. 176 s. (in Russ.)
- [4] Lepnev M.G. *Russkie proizvodnye predlogi. Problemy semantiki. Slovarnye materialy*. Saint-Petersburg: IP «Efimenko D.L.», 2010. 313 s. (in Russ.)
- [5] Bogdanov S.I., Ryzhova Yu.V. *Russkaya sluzhebnyaya leksika. Svodnye tablitsy*. Saint-Petersburg: izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 1997. 168 s. (in Russ.)
- [6] Efremova T.F. *Tolkovyi slovar' sluzhebnykh chastei rechi russkogo yazyka*. Moscow: Rus. yaz., 2001. 863 s. (in Russ.)
- [7] Burtseva V.V. *Slovar' narechii i sluzhebnykh slov russkogo yazyka*. Moscow: Rus.yaz. Media, Drofa, 2010. 750 s. (in Russ.)
- [8] Shiganova G.A. *Relyativnye frazeologizmy russkogo yazyka*. Chelyabinsk: izd-vo Chelyab. gos. ped. un-ta, 2003. 306 c. (in Russ.)
- [9] Sheremet'eva E.S. *Otymennye relyativy sovremennogo russkogo yazyka. Semanticheskie etyudy*. Vladivostok: izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2008. 236 c. (in Russ.)
- [10] Popova Z.D. *Predlozhno-padezhnye formy i oboroty s proizvodnymi predlogami v russkikh vyskazyvaniyakh*. Voronezh: Izdatel'skii dom VGU, 2014. 232 s. (in Russ.)
- [11] Tsoi A.S. *Sluzhebnye slova kak ob"ekt russkoi leksikografii*. Moscow: izd-vo Literaturnogo instituta imeni Gor'kogo A.M., 2008. 280 s. (in Russ.)
- [12] Solonitskii A.V. *Problemy semantiki russkikh pervoobraznykh predlogov*. Vladivostok: izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta, 2003. 126 s. (in Russ.)
- [13] *Slovar' strukturnykh slov russkogo yazyka*. Morkovkin V.V., Lutsкая N.M., Bogacheva G.F. i dr. Moscow: Lazar', 1997. 420 s. (in Russ.)
- [14] Rogozhnikova R.P. *Tolkovyi slovar' sochetanii, ekvivalentnykh slovu: Ok. 1500 ustoichivyykh sochetanii rus. yaz.* Moscow: AST, Astrel', 2003. 416 s. (in Russ.)
- [15] Vsevolodova M.V., Kukushkina O.V., Polikarpov A.A. *Russkie predlogi i sredstva predlozhnogo tipa. Materialy k funktsional'no-grammaticheskomu opisaniyu real'nogo upotrebleniya. Kn. 1: Vvedenie v ob"ektivnyuyu grammatiku i leksikografiyu russkikh predlozhnykh edinits*. Pod obshch. red. Vsevolodovoi M.V. Moscow: Knizhnyi dom «Librokom», 2014. 304 s. (in Russ.)
- [16] Larin B.A. *Tri inostrannykh istochnika po razgovornoj rechi Moskovskoi Rusi XVI—XVII vekov*. Saint-Petersburg: izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2002. 688 s. (in Russ.)
- [17] Lomonosov M.V. *Polnoe sobranie sochinenii*. Tom 7. Trudy po filologii 1739—1757. Moscow-Leningrad: izd-vo AN SSSR, 1952. 995 s. (in Russ.)
- [18] Ledenev Yu.I. *Materialy dlya slovarya nepolnoznachnykh slov i ikh omonimov. Voprosy izucheniya nepolnoznachnykh slov*. Stavropol: [b. i.], 1966. 93 s. (in Russ.)

- [19] Rogozhnikova R.P. *Slovar' ekvivalentov slova: narechnye, sluzhebnye, modal'nye edinstva*. Moscow: Rus. yaz., 1991. 254 s. (in Russ.)
- [20] Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. Moscow: Azbukovnik, 1999. 944 s. (in Russ.)
- [21] Cherkasova E.T. *Perekhod polnoznachnykh slov v predlogi*. otv. red. Vinogradov V.V. Moscow: izd-vo «Nauka», 1967. 280 s. (in Russ.)
- [22] Bybee J.L., Perkins R., Pagliuca W. *The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1994. 398 pp.
- [23] Heine B., Kuteva T. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2002 (Kindle edition).
- [24] Heine B., Claudi U., Hünnemeyer F. *Grammaticalization: A conceptual frame work*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1991. 318 pp.
- [25] Hopper P., Traugott E. *Grammaticalization* (Cambridge textbooks in linguistics). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. 276 pp.
- [26] Lehmann C. *Thoughts on grammaticalization: A programmatic sketch*. Arbeitspapiere des Seminars für Sprachwissenschaft, Philosophische Fakultät, Universität, Erfurt. Second, revised edition. 2002. 183 pp. (Available at: <http://www.christianlehmann.eu/publ/ASSidUE09.pdf>)
- [27] Traugott E., Heine B. (eds). *Approaches to grammaticalization*. Vol. 1. (Typological studies in language. 19.) Amsterdam: John Benjamins, 1991. 556 pp.
- [28] Zhirmunskii V.M. O granitsakh slova. *Topics in the study of language*. 1961. № 3. S. 3–21. (in Russ.)
- [29] Tikhomirova T.S. *Protsessy adverbializatsii form tvoritel'nogo bespredlozhnogo v pol'skom yazyke*: diss. ... kand. filol. nauk: spets. 10.02.03 «Slavyanskii yazyki». Moscow, 1972. 372 s. (in Russ.)
- [30] Vsevolodova M.V. K voprosu ob operatsional'nykh metodakh kategorizatsii predlozhnykh edinit. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 2011. № 3. S. 105–135. (in Russ.)
- [31] Vinogradova E.N. Grammatikalizatsiya v russkom yazyke: ot formy sushchestvitel'nogo k predlogu (na materiale somatizmov). *Topics in the study of language*. 2016. № 1. S. 25–50. (in Russ.)
- [32] Vinogradova E.N. Motivirovannyye predlogi i analogi predlogov: puti grammatikalizatsii. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*. 2013. № 4. S. 138–163. (in Russ.)
- [33] *Russkii semanticheskii slovar'*. pod obshch. red. akad. Shvedovoi N.Yu. Tom III. Moscow: Azbukovnik, 2003. 720 s. (in Russ.)
- [34] Chepasova A.M., Goloshchapova T.G., Pavlova N.A. i dr. *Leksicheskie i frazeologicheskie predlogi v sovremennom russkom yazyke: ucheb. posobie*. Nauchn. red. Mokienko V.M. Moscow: Flinta; Nauka, 2007. 176 s. (in Russ.)
- [35] Vsevolodova M.V. Grammaticheskie aspekty russkikh predlozhnykh edinit: tipologiya, struktura, sintagmatika i sintaksicheskie modifikatsii. *Topics in the study of language*. 2010. № 4. S. 3–26. (in Russ.)
- [36] Mustaioki A., Kopotev M. K voprosu o statuse ekvivalentov slova tipa potomu chto, v zavisimosti ot, k sozhaleniyu. *Topics in the study of language*. 2004. № 3. S. 88–107. (in Russ.)
- [37] *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka*. Glav. red. Kuznetsov S.A. Saint-Petersburg: Norint, 2008. 960 s. (in Russ.)
- [38] Pankov F.I. Russkie narechiya v sootnoshenii s russkimi predlogami. *The World of Russian Word*. 2009. № 1. S. 12–19. (in Russ.)

Article history:

Received: 12.04.2017

Accepted: 25.05.2017

For citation:

Vinogradova E.N., Klobukova L.P. Preposition: the biggest challenges of a small part of speech. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 15 (3), 299–316. DOI: 10.22363/2313-2264-2017-15-3-299-316

Bio Note:

Liubov Klobukova, Doctor of Education, Head of the Department, Professor, Department of Russian language for foreign students of humanitarian faculties, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University. Corresponding member, the Russian Academy of Education. *Research interests:* Teaching Methodology and Theory of Russian as a Foreign Language (RFL), Vocational-focused Teaching of RFL, Linguodidactic Testing. Author of over 450 scientific and tutorial publications. *Contact information:* e-mail: klobukov@list.ru

Ekaterina Vinogradova, PhD in Linguistics, Associate Professor, Department of Russian language for foreign students of humanitarian faculties, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University. *Research interests:* Functional Grammar, Lexicography, Grammar of functional words, grammaticalisation theory, distance learning of Russian as a foreign language. Author of over 110 scientific publications. *Contact information:* e-mail: katinko2007@yandex.ru